

БЕЗ СУЧКА И ЗАДОРИНКИ? Готов ли город к празднику...

(Продолжение. Начало на 1 полосе.)

- Максим, все будет хорошо. Подготовка к празднованию серьезная и идет полным ходом. Помимо обычных торжеств – митингов и парада юнармейцев, планируется открытие Памятника труженикам тыла. Стела появится в сквере – напротив почтамта именно к 9-му мая. Это продолжение мемориальной зоны. Деньги? Деньги собирают с миру по нитке. Часть средств пойдет из бюджета, часть выделят социально-ответственные предприниматели.

- А на кладбище? В прошлом году поставили высокую планку. Получится взять высоту снова?
- Надеюсь, все будет хорошо.

Убедил меня Николай Николаевич. Поверил я ему. Сейчас самое время проверить. Надежно ли подготовились, все ли успели? Вооружившись фотоаппаратом, во второй половине дня 30 апреля я отправился по тем местам, что были упомянуты выше.

Первая остановка у ДКЖ. Здесь работа идет полным ходом.

- *Добрый день. Можно на пару минут отвлечь?*

- Опять корреспонденты, – сокрушенно вздохнул один из рабочих. – Давай, чего уж там. Только не долго.

- *Вы от кого работаете?*

- ООО «Лидер».

- *Что именно делаете? Велик ли объем?*

- Косметический ремонт. Сейчас мы двое красим постамент памятника, а бригадир – вон он – раствором ровняет ступени у лестницы.

(Чуть поодаль третий член бригады орудовал мастерком)

- А так... Дорожки правили, бордюры. Урны покрасили-освежили.

- *Когда закончить планируете?*

- По договору пятого мая должны сдать объект.

- *Успеете?*

- Конечно. Надо будет и Первомай здесь встретим. Работа есть работа. К тому же, дело такое – юбилей. К тому же, нас контролируют серьезно. Говорят, сам губернатор интересуется. Женщина от него на семерке каждый день приезжает, смотрит. Как зовут ее? Не знаю. Татарина, кажется, у нее фамилия.

«Счастливые люди» – сказал потом один из моих знакомых предпринимателей - «Я то имя бывшей руководительницы налоговой инспекции твердо помню. Хоть ночью подними – без запинки скажу».

Поняв, что отвлекать этого рабочего больше не стоит, я подошел к тому, кого назвали бригадиром:

- Да какой я бригадир (смеется). Демократия у нас. Все заинтересованы, что бы сдать работу, да деньги за нее получить.

- *А сумма, если не секрет?*

- Не секрет. 25 тысяч по договору. Два памятника и территория возле них наши. Смешные конечно деньги. По совести если, то только одну дорожку проложить 10 тысяч стоит. Если «калымить». А у нас их четыре. Но сейчас особо выбирать не приходится – кризис. Хоть эта работа подвернулась и то хорошо.

- *А почему только два? Новый памятник не вы разве делаете?*

- Нет. Там другая организация. Да что беспокоитесь. Поставили тумбу. Сам памятник позже. Конечно, успеют. Сейчас с этим строго.

Ну, строго так строго. Поверим. К тому же время поджимает. Надо еще на кладбище успеть.

Как не торопился, а опоздал. На Козловском кладбище в этот день работы закончились рано. В полчетвертого уже никого не было.

Удивление мое прошло, как только спросил у работников кладбища, кто проводит работы:

- Так эти... С МУП «Традиция».

На муниципальном предприятии, по-видимому, пятница короткий день. А что собственно торопится? Давно бытует такое мнение: там, где частник старается все успеть и провести работу качественно, муниципальные службы не надрываются. У них работы в любом случае муниципальные чиновники примут как надо. И придираться особо не станут. Все в свое время или работали вместе, или родней друг другу приходится. Кумовство – давно стало шарьинской реальией.

Тем не менее, что я зря пришел? Не застал горе-работников, и назад поворачивать? Нет. Надо посмотреть, может здесь уже все сделано, и зря я про себя ругаюсь?

Основной памятник: побелен низ стелы, обновлены бордюры. О! Даже плитка уложена. Правда заляпана вся... Ну, да ладно. Успеют вымыть.

У памятника Ленинградцам тоже какие-то работы были проведены. Следы побелки, несколько пустых бутылей.

Что именно осталось сделать, и не станет ли юбилейный митинг посвященный 65-летию победы лишь жалким подобием того, что был год назад, я попытался узнать у администрации кладбища. Мужики встретили меня настороженно:

- Ничего не знаем. Да, работают. Когда застать можно? Так мы за ними не следим. Появятся, исчезнут.

Почему не наша организация готовит? Это тебе лучше у руководства нашего спросить.

Что ж. Я не гордый. Спросил номер телефона, позвонил. В «Агентство Ритуальных Услуг» (ИП Головин Е.Н.). Без особой охоты, но предельно корректно мне ответили:

- Почему не мы готовим? Между «АРУ» и комитетом ЖКХ и строительства администрации городского округа город Шарья в 2008 году был заключен договор о передаче муниципального кладбища Козлово на содержание нам. По этому договору мы не должны проводить какие-либо работы по подготовке к проведению общегородских мероприятий. Грубо говоря, границы нашей ответственности заканчиваются за кованными воротами кладбища. В этом году эта почетная обязанность возложена на муниципальное предприятие «Традиция».

- Тем не менее, в прошлом году подготавливали кладбище к празднику именно вы. Что входит в это?

- Что именно - не прописано ни в каких нормативных документах. Подход у всех разный. Мы провели реставрацию воинских захоронений. Мемориальные площадки облицовали искусственным камнем, у братской могилы установили дополнительный лестничный марш. Но основной проблемой при подготовке кладбища к проведению праздничных мероприятий, посвященных Дню Победы, стала организация вывоза мусора. В предпраздничный период, по традиции, этот мусор родственники умерших выносят с территории своих семейно-родовых захоронений на обочину дороги, ведущей к кладбищу.

Что ж... Взаимоотношения муниципальных и частных предприятий жителей города особо не касаются. Главное, что бы праздничные торжества прошли на высоком уровне. В том же Козлово в прошлом году получилось очень достойно.

Вроде все. Везде побывал. Со всеми с кем можно пообщаться во второй половине предпраздничного дня – пообщался. Можно спокойно идти домой. Когда переходил через пешеходный мост у Вокзала – неприятно резанула нарисованная поверх зеленой краски черная нацистская свастика. Два года уже как она тут. Может хоть в преддверии юбилея Великой Победы – ее закрасят?

Максим ДАРБАШКЕЕВ.